

СобесеДж. — 1997. — № 1. — С. 13

ДЛЯ ЖЮЛЬЕТ ИГРАТЬ В КИНО

Бинош Ж.

ЧТО ЧИСТИТЬ ЛУКОВИЦУ

— Легко ли вам играть не на родном языке?

— Это всегда нелегко, но мне нравится. Я люблю учиться.

— Вы встречаетесь с Рейфом Файнсом на съемках второй раз. Чем эта работа отличается от работы на «Грозном перевале»?

— С ним очень легко работать, а главное, режиссер Энтони Мингелла отлично нами руководил, чего не было в «Грозном перевале». Мы не переставали шутить, например, когда он был в этом жутком гриме в «Английском пациенте», я ему говорила: «Хитклифф, не валяй дурака, я знаю, что это ты!» Мне кажется, чем чаще работаешь с одним и тем же партнером, тем лучше знаешь его реакцию, знаешь, чего от него ждать. Я чувствовала очень сильную связь с моим «английским пациентом».

— Как вы среагировали, когда впервые увидели Рейфа Файнса в гриме?

— Я расхохоталась, это было так неожиданно! Но потом привыкла, вошла в роль и в ситуацию. Сиделки на фронте не слишком вглядываются в лица.

— В фильме вы отдаете всю себя уходу за больными. От-

даете ли вы себя чему-нибудь в жизни?

— Отдаю себя игре, искусству. Для меня играть — все равно что чистить луковицу. Снимаешь один слой, потом другой, пока не докопаешься до ясной сути.

— Вы отказались сниматься пару раз у Спилберга. Это потому, что вы в принципе не хотели работать в Голливуде?

— Нет, просто мне предложили сниматься у Кесслевского в то же самое время — и я должна была сделать выбор. Первым предложением был «Парк юрского периода», а вторым — «Список Шиндлера», я была беременна в то время, а мне нужно было играть женщину, которую изнасиловали, убили.

— Реклама парфюмерии «Ланком» не мешает актерской карьере?

— Я работаю с ними уже три года, и это никак не влияет на мои актерские дела.

— Удивились, когда они вам предложили это?

— Да, очень. Но я всегда, например, удивляюсь, когда получаю роль, для меня волнующе осознавать, как реализуются мои мечты — я хотела стать актрисой с раннего детства. Когда меня спрашива-

ют, хочу ли я снимать фильмы, я говорю «нет», потому что я актриса, и это моя работа, мало ли другой работы на свете... Но парфюмерия, запахи много для меня значат, например, моя мама пользовалась духами этой фирмы, и когда она их сменила, я чувствовала себя преданной. В запахах есть что-то магическое.

— Вы все еще с Оливье Мартинесом? (Французский актер, с которым Бинош сблизилась во время съемок фильма «Гусар на крыше». — Ред.)

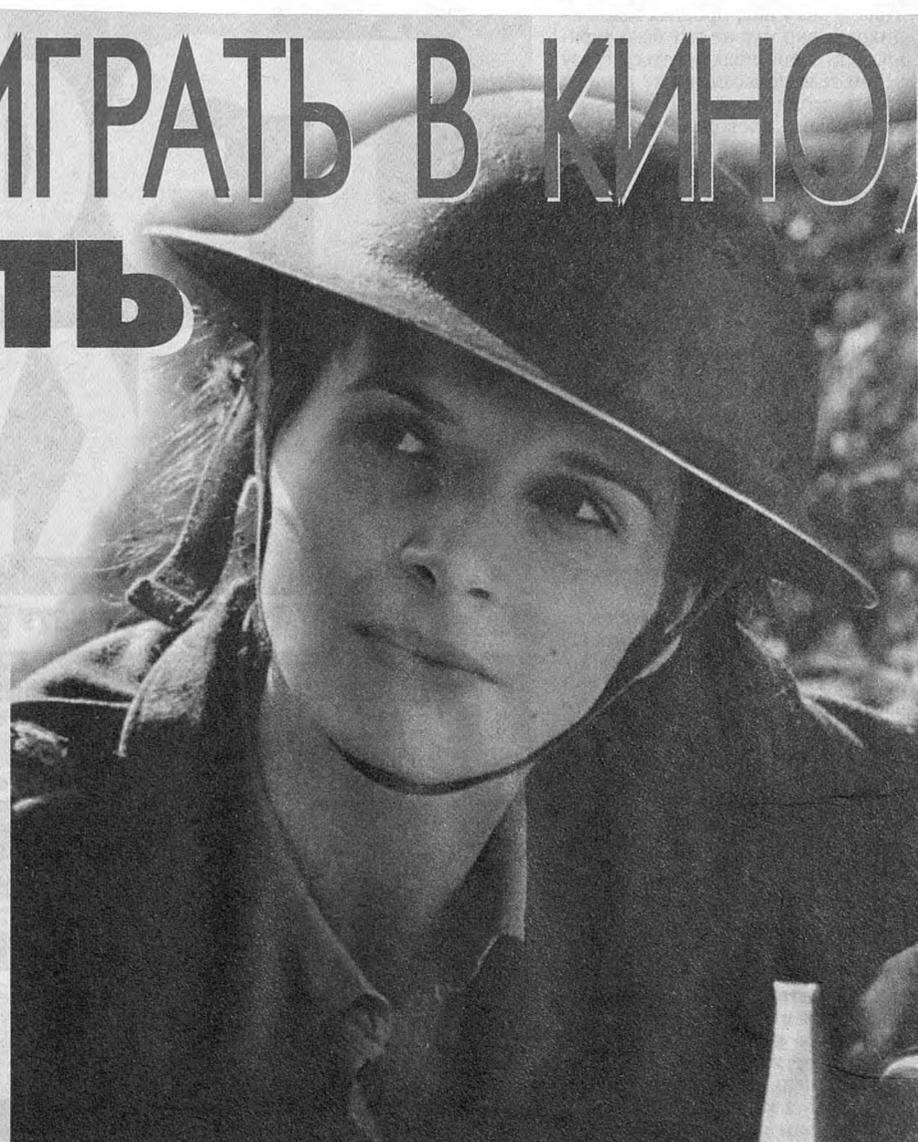
— Да.

— У вас романтические отношения?

— Париж вообще располагает к романтике.

— Не сложно ли вам отрываться от маленького сына и ездить так далеко на съемки?

— Когда мы были в Италии, я проводила в Париже каждый уик-энд, а потом привезла сына к себе. Пока ребенок маленький, его дом там, где его мать, а когда он вырастает, он начинает жить своей собственной жизнью. Но если мне придется поехать куда-нибудь на съемки на полгода, я должна делать выбор.

— Какой период жизни вы сейчас переживаете?

— Я полна надежд, ожиданий, и все еще не знаю, что со мной будет дальше. Это нормальная актерская жизнь, нелегкая, но я ее люблю.

— Вам бы хотелось сыграть персонаж, который прячется под маской и который трудно разгадать?

— Не знаю. Хотя мой отец делает маски и обучает актеров играть в масках...

— Ваша семья повлияла на

ваше решение стать актрисой?

— Вначале они не слишком помогли мне, зная, что это за тяжелый труд, который я выбираю. Взлеты и падения, простои и так далее. Но, может быть, это и хорошо, что я сама сделала свой выбор.